

РАСХОДЫ НА НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ В БЮДЖЕТЕ РОССИЙСКОГО ПОРЕФОРМЕННОГО КРЕСТЬЯНСТВА

На основе бюджетов крестьянских хозяйств определен удельный вес расходов, уходивших на налоги и повинности. Установлено, что основная причина тяжести налогов для крестьян – не в их величине, а в слабой товарности крестьянского хозяйства.

Ключевые слова: налоги, повинности, бюджет, крестьянское хозяйство.

Выяснение степени тяжести налогового бремени крестьянства в пореформенной России является одной из тех проблем, решением которых занималось не одно поколение отечественных исследователей. Известно, что в досоветский период крестьянство являлось самым крупным податным сословием. Во второй половине XIX – начале XX в. государственный и местный бюджеты во многом формировались за счет налогов с крестьянских хозяйств. Причем разные категории крестьянства несли неодинаковую налоговую нагрузку. Сильнее других различными платежами были отягощены помещичьи крестьяне. Основная причина такого положения помещичьих крестьян – высокие выкупные платежи, составлявшие большую часть налогового бремени. В 70-е гг. XIX в. на выкупные платежи приходилось в Верхнем Поволжье (Владимирская, Костромская, Ярославская губернии) 3/5, а в Вятской и Московской губерниях – 4/5 общей суммы платежей помещичьих крестьян [10, с. 34].

Тяжесть налогов у государственных и удельных крестьянских хозяйств была меньшей, чем у помещичьих, но и у них часто доходность земли не соответствовала величине налогообложения. Особенно ярко это несоответствие проявлялось в нечерноземной полосе страны. По расчетам известного российского экономиста Ю.Э. Янсона в Верхнем Поволжье после реформы 1861 г. платежи за надельную землю, в среднем, превышали ее доходность у государственных крестьян в 1,5 раза, а у помещичьих – в 2,5 раза [10, с. 36]. Советский историк Н.М. Дружинин, опираясь на те же данные, что и Ю.Э. Янсон, в своих исследованиях также отмечал, что расходы крестьян на различные платежи

¹ Александров Николай Михайлович, кандидат исторических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, dreem10@mail.ru, Россия, г. Ярославль.

и повинности часто превышали доход от земельных наделов. В связи с этим Н.М. Дружинин сделал вывод, что в 60–70-х гг. XIX в. «доходы от земли в большинстве районов Европейской России не могли обеспечить пореформенному крестьянству исправной уплаты повинностей, а иногда не могли удовлетворить даже элементарной потребности в пропитании» [4, с. 132].

Выстраивая налоговую политику, правительство, по всей видимости, полагало, что бюджет пореформенного крестьянского двора, как и до отмены крепостного права, в значительной степени будет формироваться за счет средств, поступающих от занятий сельского населения разного вида промыслами.

Несоответствие доходности надельной земли и денежных сборов, взимаемых с сельского населения (в первую очередь, выкупных платежей), являлось основной причиной быстрого роста недоимок, т.е. хронической задолженности крестьянских хозяйств по выплате налогов. Так, если в 1866 г. только в одной губернии (Уфимской) из 29-ти, по которым имеются соответствующие сведения, недоимки помещичьих крестьян по выкупным платежам превышали сумму годового взноса, то в 1876 г. таких губерний было 3, а в 1881 г. — уже 9. Наиболее сложное положение было в Смоленской и Самарской губерниях. В них размер недоимок в 1881 г. в 2,5 раза превышал сумму годового платежа [4, с. 76–77].

Задолженность государству удельных и государственных крестьян была меньше, чем помещичьих, но и у них она была обычным явлением. В 1883 г. недоимки удельных крестьян в Московской и Казанской губерниях превышали сумму годового платежа [4, с. 100–101].

Правительство пыталось решать проблему крестьянских недоимок, применяя к недоимщикам различного вида карательных мер, как-то: арест, наказание розгами, продажа части крестьянского имущества. В связи с тем, что крестьяне были связаны круговой порукой, власти, наряду с наказанием глав отдельных хозяйств-должников, применяли и карательные санкции против представителей сельской администрации — сельских старост и волостных старшин. В 1891 г. в ходе борьбы с недоимками в Ярославской губернии были подвергнуты наказанию в виде содержания под стражей 10 волостных старшин и 248 сельских старост, 19 волостных старшин и 294 сельских старосты были оштрафованы². Такие меры власти приводили к тому, что крестьяне часто не желали быть избранными в сельские и волостные учреждения.

В то же время чиновники на местах отмечали, что важнейшей причиной недоимок было тяжелое экономическое положение крестьянс-

² Статистический сборник по Ярославской губернии. Вып. 8. Ярославль, 1901. С. 64.

ких хозяйств и в своих докладах нередко предлагали правительству при проведении налоговой политики учитывать данное обстоятельство [4, с. 81–83].

Понимая, что только карательными мерами проблему крестьянских неплатежей решить невозможно, правительство в 80-е гг. XIX в. идет на реформирование системы налогообложения с некоторым снижением налоговой нагрузки с помещичьих крестьян, выравниванием налогового бремени у крестьян разных категорий и заменой части прямых налогов косвенными. Согласно Указу с июля 1882 г. во всех русских губерниях выкупные платежи сокращались на 1 руб. с каждого душевого надела, а для наиболее бедственных районов производилось дополнительное понижение. Это существенно снизило размер выкупных платежей. В среднем по Европейской России выкупные платежи были сокращены на 27 %. Наибольшее сокращение выкупных платежей было в Олонецкой губернии (92 %), а наименьшее – в Херсонской (16 %). В целом в нечерноземной полосе сокращение выкупных платежей было более значительным, чем в черноземной зоне³.

В дальнейшем правительство пошло и на отмену подушной подати. С 1 января 1886 г. взимание подушной подати прекращалось с бывших помещичьих и удельных крестьян, а с 1 января 1887 г. – и с бывших государственных крестьян. В то же время оброчная подать бывших государственных крестьян по этому закону с 1887 г. увеличивалась на величину сложенной с них подушной подати и обращалась в выкупные платежи.

Для борьбы с недоимками указанные мероприятия оказались недостаточно эффективны. Накануне революции 1905 г. у всех 3-х категорий крестьян в России недоимки превышали годовой оклад платежей. Большие недоимки были как в земледельческих, так и в промышленных губерниях [1, с. 73].

Объяснение сложившейся ситуации только сохранявшимся несоответствием доходности земли величине налогообложения явно недостаточно. Изучение места и роли налогов и различных повинностей в крестьянском хозяйстве необходимо проводить, опираясь на совокупность различных данных. В связи с этим большую ценность для исследователей представляют бюджетные обследования крестьянских хозяйств, которые содержат сведения о доходных и расходных статьях крестьянского двора.

В конце XIX в. Ф.А. Щербина на основании обработки данных 293 крестьянских бюджетов за 1877–1894 гг. рассчитал доход и расход крестьян по районам России. В таблице о расходах крестьян представле-

³ Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 5. С. XXIV–XXV.

ны сведения, касающиеся доли различных платежей в общих расходах, приходившихся на 1 душу крестьянского населения:

Расходы крестьян в 1877–1894 гг. [9, с. 43]

Район	Всего расходов на 1 душу населения (руб.)	Платежи в расчете на 1 душу населения	
		Руб.	% ко всем расходам
Южный	63,67	2,68	4,2
Юго-Западный	52,77	2,16	4,1
Средне-Черноземный	50,05	2,92	5,8
Юго-Восточный	56,92	2,54	4,5
Западный	56,05	2,32	4,1
Промышленно-Черноземный	50,91	3,17	6,2
Восточный	53,01	2,36	4,5
Балтийский	58,54	2,41	4,1
Промышленный	61,80	3,12	5,1
Столичные губернии	62,28	4,03	6,5
Северный	59,83	2,17	3,6
По России	55,54	2,65	4,8

Из данных таблицы следует, что в среднем по России платежи с одной наличной крестьянской души составляли 2 руб. 65 коп. и равнялись 4,8 % от общих расходов крестьян. Больше всего в абсолютных и относительных величинах на различные налоги и платежи расходовали крестьяне в столичных губерниях, в Промышленном районе, и в губерниях черноземной полосы, а меньше всего – на севере и западе страны. В то же время во всех районах траты на налоги и платежи не составляли и 10-й части всех расходов, а, следовательно, они не могли быть основной расходной статьей крестьянского бюджета.

При изучении бюджетов Ф.А. Щербина выяснил, что в целом по Европейской России 3/4 дохода крестьянское хозяйство получало от сельского хозяйства и 1/4 составляли доходы от промыслов. Соотношение этих показателей в разных районах страны имело существенные различия. Больше всего доходов в крестьянский бюджет приносили промыслы в столичных губерниях и в промышленном районе, а меньше всего – в Южном и Юго-Восточном районах [9, с. 36].

В 1895 г. в Козельском уезде Калужской губернии земство собрало подробные сведения о бюджетах 1313 крестьянских хозяйств. На основании этих бюджетов выяснилось, что 3/4 дохода местные крестьяне получали от сельского хозяйства и 1/4 – от промыслов. Соотношение этих показателей соответствует средним данным по Европейской России, приведенным выше, и поэтому сведения о бюджетах козельских крестьян вызывают особый интерес.

Бюджеты крестьянских хозяйств Козельского уезда не раз были объектом исследования [8, с. 333–355; 1, с. 133–134, 158–163; 5, с. 136–161]. Данные бюджетов козельских крестьян показали, что денежные налоги (84,4 %) и натуральные повинности (15,6 %) на 1/3

превышали чистый доход хозяйств от земледелия. На них уходило 58,1 % всего денежного дохода (доход и приход в крестьянском бюджете практически были равны) [1, с. 133, 161]. Высокий процент денежных расходов на налоги и повинности служил для советских историков главным доказательством чрезмерности налогового бремени сельского труженика царской России. Они, в отличие от предшественников, почти не принимали во внимание такой показатель, как доля налогов в общих расходах крестьянского хозяйства. Крестьянское же хозяйство было, в основном, натуральным, и значительная часть продукции крестьянского двора не поступала на рынок, а потреблялась внутри него. Оборот денежных средств при натуральном хозяйстве ограничен. Так, козельские крестьяне, расходуя на налоги и повинности большую часть имевшихся в хозяйстве денег, тратили на эти нужды в среднем только 4,4 % от стоимости всей произведенной за год продукции [1, с. 161].

Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют, что расходы на налоги и повинности в крестьянском хозяйстве были далеко не основными расходами. Тогда возникает вопрос: почему росли недоимки? Дело в том, что основной причиной роста недоимок являлись, по-видимому, не большие налоги, а бедность и отсталость пореформенного крестьянского хозяйства. Общие невысокие расходы крестьянского двора свидетельствовали о его экономической слабости. При господстве натурального хозяйства крестьянину сложно найти даже относительно небольшую денежную сумму, необходимую для оплаты разного вида платежей. Вот как объяснял в начале 90-х гг. XIX в. причины распространения отхожих промыслов среди местных крестьян один из земских начальников Ростовского уезда Ярославской губернии: «В среднем на трех едоков приходится 1 душа, т.е. 3 ^{1/2} десятины земли. ... валовой доход с одной души на трех едоков всего 72 рубля. Из этого количества вычесть 12 рублей всех повинностей, остается на трех человек в год 60 рублей, и в том числе семена на будущий год в количестве на 12 рублей, следовательно, для прожития на троих остается 48 рублей, т.е. по 16 рублей на каждого в год. Из этого нужно одеться, построиться, прокормиться и удовлетворить всем прочим потребностям. Уход человека составляет не только «один рот с хлебов долой», но он еще зарабатывает хоть сколько-нибудь. Семья считается обеспеченной, если есть кому идти на сторону»⁴.

С 1907 г. взимание выкупных платежей было прекращено. В связи с этим не могли не сократиться размеры обязательных платежей крестьянского двора. В 1908–1909 гг. в так называемом фабричном районе Костромской губернии были собраны данные о бюджетах 107 крестьянских хозяйств. Следует отметить, что к фабричному району от-

⁴ Государственный архив Ярославской области. Ф. 485. Д. 557. Л. 2.

носились поселения с сильно развитым отходом крестьян на местные текстильные предприятия. Полученные сведения позволяют детально исследовать бюджет местных крестьянских хозяйств и определить, в том числе, величину прямых налогов, взимаемых с земледельцев. Данные о расходной части бюджетов крестьян представлены в таблице о расходных статьях крестьянских бюджетов (см. Приложение). В ней приведены сведения о расходах крестьянских хозяйств с разной площадью пашни (дворы без пашни не обследовались). Крестьянские хозяйства разделены на 4 группы: в первую вошли дворы с пашней до 3 дес., во вторую — от 3 до 6 дес., в третью — от 6 до 9 дес. и в четвертую — свыше 9 дес. Поскольку численность дворов в группах была разная, для корректности сравнения приведены средние показатели на одно хозяйство по каждой группе. Крестьянские хозяйства разных групп отличались численностью семьи. Так, в среднем на 1 хозяйство в I группе приходилось 4,92 человека, а в IV группе — 7,51. В связи с этим при анализе бюджетов крестьянских хозяйств основное внимание уделено не абсолютным цифрам, а относительным показателям.

Из приведенных данных следует, что расходы на личные потребности, включавшие траты на питание, одежду, жилище, религиозные расходы и т.п., в крестьянской семье в среднем составляли 45,1 % всех расходов. Причем ясно прослеживается обратная зависимость между величиной пашни и долей расходов на личные потребности семьи. Так, если в I группе они составляли 51,6 %, то в IV — 35,7 %.

Удовлетворение личных потребностей крестьян в значительной степени было связано с денежными затратами. В среднем по всем 107 хозяйствам денежные расходы на личные потребности в 2 раза превосходили расходы в натуральном выражении. Данные по группам свидетельствуют, что чем меньше была площадь пашни у хозяйства, тем теснее оно поддерживало связь с рынком для удовлетворения своих повседневных нужд.

Основные траты крестьян на личные потребности проходят по статье «расходы на питание». В среднем у крестьян фабричного района на это уходило 25,1 % всех средств. Причем денежные и натуральные части этих расходов были практически равны между собой. Данные по группам показывают, что большой разницы в доле средств на питание в крестьянских хозяйствах с разной площадью пашни не было, но прослеживается четкая связь между площадью посева и денежными расходами на приобретение пищевых продуктов. Так, если в I и II группах денежные расходы превосходили натуральные, то в III и IV группах было наоборот.

Что касается качества питания крестьян, то, по мнению специально занимавшихся этим вопросом исследователей, во всей Костромской губернии оно было невысоким. Питание не опускалось ниже физи-

ологической нормы, но количество потребляемых с пищей калорий у абсолютного большинства сельского населения не соответствовало энергозатратам, необходимым «для производства тяжелых земледельческих работ». Фабричный район Костромской губернии по качеству питания занимал среднее положение среди других экономических районов губернии. Здесь, как и в целом по губернии, складывалась ситуация при которой «питание населения сравнительно выше в наиболее крупных хозяйствах, нежели в мелких хозяйствах» [6, с. 18]. В то же время в крестьянских хозяйствах с небольшим размером пашни, трудоспособное население которых активно вовлекалось в работу на фабриках, питались лучше, чем крестьяне с таким же пашенным участком в других районах.

Сведения о расходах на духовные потребности показывают, что траты на образование и религию не играли существенной роли в крестьянском бюджете.

Расходы на хозяйственные потребности в целом по району почти равнялись расходам на личные потребности и составляли 43,3 % всех расходов крестьянского двора. Чем больше была площадь пашни, тем большую долю бюджета семья тратила на хозяйственные нужды. Во всех группах, кроме I-й, натуральная часть расходов превышала денежную. Основные хозяйственные расходы крестьян — это расходы на содержание помещений и скота, инвентарь, покупку семян и удобрений. Траты на аренду земли не превышали 1 % от общей суммы расходов, что свидетельствует о неразвитости этого вида землепользования в фабричном районе. Расходы на наемную силу были несколько больше и колебались от 2,3 % во II группе до 5,2 % в I группе. В абсолютных цифрах расходы на привлекаемые посторонние рабочие руки также были невелики. Это свидетельствует о том, что процесс классового расслоения в деревне был слабым, и благосостояние большинства крестьянских хозяйств основывалось на трудовом вкладе членов семьи.

Особый интерес в бюджете крестьянского хозяйства вызывают расходы, связанные с налогами и различными платежами. Приводимые данные показывают, что в начале XX в. после отмены выкупных платежей налоговое бремя стало намного слабее. Обследованные крестьянские хозяйства в среднем расходовали на налоги и платежи 13 руб. 94 коп. Это составляло 2,4 % всех денежных трат или 1,2 % от общих расходов семьи. Меньше всего денег на налоги и платежи уходило в I группе — 2,1 %, а больше других в IV группе — 3,4 %. Доля этих расходов в группах колебалась от 1,1 % до 1,4 % от всех расходов крестьянского двора. Отсюда следует, что расходы на духовные потребности и расходы на прямые налоги и платежи в крестьянском бюджете занимали примерно одинаковое место.

В пореформенный период правительство проводило политику переноса тяжести налогового бремени с прямых налогов на косвенные. По мнению некоторых исследователей, итогом такой политики стало

то, что в предреволюционной России косвенное налогообложение развивалось сильнее, чем прямое налогообложение [7, с. 130].

Избранная правительством налоговая политика приводила к постоянному увеличению во второй половине XIX — начале XX в. стоимости сахара, чая, алкоголя, табака, спичек, керосина и др. товаров. Между тем перечисленные товары все более широко распространялись в пореформенной деревне, становились предметом повседневного спроса. Данное обстоятельство не могло не сказаться на бюджете крестьян. Яркое тому подтверждение — бюджет среднего крестьянского двора одной из деревень Пошехонского уезда Ярославской губернии⁵. В 1909 г. семья, что стала предметом изучения, состояла из хозяина, хозяйки, сына 15 лет, дочерей 20 и 8 лет. Им принадлежали лошадь, 3 коровы, 2 телки. В 2-х душевых наделах насчитывалось 11 дес. земли. Годовой доход от своего хозяйства составлял 383 руб. Из них 238 руб. составляли продукты, израсходованные семьей на собственные нужды, и 145 рублей — полученные от продажи сельскохозяйственной продукции на рынке. Расход крестьянского двора выглядел следующим образом:

Земельные повинности	10 руб. 00 коп.
7 фунтов чая	11 руб. 90 коп.
2 пуда 15 фунтов сахара	58 руб. 88 коп.
Помол ржи	3 руб. 13 коп.
Одежда и обувь	104 руб. 80 коп.
Табак и спички	10 руб. 00 коп.
2 пуда керосина	4 руб. 50 коп.
Ковка лошади	3 руб. 30 коп.
Ремонт, страх. построек и орудий	27 руб. 46 коп.
Духовенству	2 руб. 60 коп.
Водка на угощения	2 руб. 60 коп.

Итого

255 руб. 82 коп.

Разница между денежным приходом и расходом составила 110 руб., покрывать ее приходилось за счет заработков на стороне. Следует отметить, что данный бюджет был составлен в деревне, где домохозяева единогласно постановили не пить водки и вот уже 2 года выполняли принятое на сходе решение. Из приведенных данных видно, что прямые налоги играли далеко не главную роль в расходах крестьянской семьи. Ассортимент и стоимость покупаемых товаров показывают, что крестьянская семья могла бы иметь бездефицитный бюджет и без посторонних заработков, но для этого ей нужно было бы отказаться от «достижений цивилизации», прекратить покупки постоянно повышавшихся в цене акцизных товаров, вернуться к домотканой одежде и

⁵ Вестник сельского хозяйства. 1909. № 48. С. 9–10.

лаптям. Рост косвенных налогов на чай, сахар, табак, водку и ряд других товаров ослаблял положительное влияние на крестьянское хозяйство сокращения прямого налогообложения. Накануне Первой мировой войны, по расчетам А.Л. Вайнштейна, общая сумма всех без исключения налогов и платежей (прямых и косвенных) составляла около 10 % всего условно-чистого дохода (валовой доход минус семена и корм скоту) сельского населения [2, с. 53].

Итак, из всего вышеизложенного следует, что тяжесть прямых налогов, лежавших на крестьянских хозяйствах, даже в начале пореформенного периода была вызвана не их величиной, а тем, что большинство хозяйств России были слабо включены в рыночные отношения. Выделить из своего бюджета даже небольшую сумму денег на уплату налогов для многих из них было большой проблемой. В конце XIX — начале XX в. с ростом товарно-денежных отношений на селе и увеличением покупательной способности крестьян бремя прямых налогов для крестьянских хозяйств ослабевало, но увеличивалась тяжесть налогов косвенных.

Литература

1. *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. М., 1984.
2. *Вайнштейн А.Л.* Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время (опыт статистического исследования). М., 1924.
3. *Воробьев Н.И., Макаров Н.П.* Крестьянские бюджеты по Костромской губернии. Вып. 1. Кострома, 1924.
4. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978.
5. История крестьянства Западного региона России (1861–1917). Калуга, 2004.
6. *Крестников А.Н.* Питание крестьян Костромской губернии по бюджетным исследованиям 1908–9 гг. Кострома, 1912.
7. *Петров Ю.А.* Налоги и торгово-промышленное предпринимательство в предреволюционной России (к постановке исследовательской проблемы) // Россия в XIX–XX веках. Материалы II Научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. Москва. 2002.
8. *Пронин В.И.* Разложение крестьянства Калужской губернии в конце XIX в. (К вопросу о соотношении укладов в экономике деревни эпохи капитализма) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1965. Сб. VI.
9. *Щербина Ф.А.* Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожая и цен на хлеба // Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897. Т. II.
10. *Янсон Ю.Э.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881.

Расходная часть бюджета крестьянских хозяйств фабричного района Костромской губернии в 1908–1909 гг.

Статьи расхода	Вид	I группа		II группа		III группа		IV группа		Среднее	
		%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.
Питание	Наг.	13,2	117,68	12,7	126,24	13,5	176,08	13,1	245,60	13,0	152,98
	Ден.	15,8	141,65	13,5	135,09	11,5	149,50	8,0	151,48	12,1	141,55
	Итого	29,0	259,33	26,2	261,33	25,0	325,58	21,1	397,08	25,1	294,53
Одежда, утварь, жилище	Наг.	3,0	26,77	2,7	27,03	1,6	20,95	1,7	32,20	2,2	26,51
	Ден.	18,6	166,12	18,3	182,49	12,5	162,61	12,0	224,98	15,5	182,15
	Итого	21,6	192,89	21,0	209,52	14,1	183,56	13,7	257,18	17,7	208,66
Духовные потребности	Наг.	0,1	1,02	0,3	3,25	0,3	3,54	0,2	4,12	0,3	3,09
	Ден.	0,9	8,08	3,0	29,68	2,5	32,16	0,7	12,29	2,0	24,16
	Итого	1,0	9,10	3,3	32,93	2,8	35,70	0,9	16,41	2,3	27,25
Всего на личные потребности	Наг.	16,3	145,47	15,7	156,52	15,4	200,57	15,0	281,93	15,5	182,58
	Ден.	35,3	315,85	34,8	347,26	26,5	344,27	20,7	388,75	29,6	347,86
	Итого	51,6	461,32	50,5	503,78	41,9	544,84	35,7	670,68	45,1	530,44
Аренда земли	Наг.	-	-	0,1	0,91	0,1	0,90	0,3	4,97	0,1	1,37
	Ден.	0,8	6,74	0,6	6,52	0,7	9,44	0,7	13,52	0,7	8,20
	Итого	0,8	6,74	0,7	7,43	0,8	10,34	1,0	18,49	0,8	9,57
Хоз. постройки, инвентарь, содержание скота	Наг.	13,1	116,77	18,4	183,31	20,2	262,53	28,3	532,43	20,5	241,23
	Ден.	6,9	61,82	5,9	56,25	3,9	51,39	3,6	68,34	5,0	57,95
	Итого	20,0	178,59	24,0	239,56	24,1	313,92	31,9	600,77	25,5	299,18
Наемная сила	Наг.	0,7	6,66	0,3	3,14	0,5	7,20	0,5	9,31	0,4	5,45
	Ден.	4,5	39,91	2,0	19,92	2,7	34,62	3,3	62,75	2,8	32,52
	Итого	5,2	46,57	2,3	23,06	3,2	41,82	3,8	72,06	3,2	37,97
Семена, удобрение	Наг.	3,6	32,49	6,0	59,65	7,1	92,58	8,1	152,22	6,5	75,95
	Ден.	7,4	66,31	6,0	59,64	13,0	168,96	4,2	79,17	7,3	86,10
	Итого	11,0	98,80	12,0	119,29	20,1	261,54	12,3	231,39	13,8	162,20

Всего на хозяйственные потребности	Над.	17,4	155,92	24,8	247,01	27,9	363,21	37,2	698,93	27,6	324,00
	Ден.	19,6	174,78	14,2	142,33	20,3	264,41	11,9	223,78	15,7	184,77
	Итого	37,0	330,70	39,0	389,34	48,2	627,62	49,1	922,71	43,3	508,77
Общественные и государственные платежи	Над.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Ден.	1,4	11,99	1,2	11,65	1,2	15,31	1,1	21,55	1,2	13,94
	Итого	1,4	11,99	1,2	11,65	1,2	15,31	1,1	21,55	1,2	13,94
Прочие расходы	Над.	0,1	1,28	1,6	15,58	0,2	2,40	1,0	19,57	1,0	11,19
	Ден.	0,2	1,59	-	0,14	-	-	-	-	-	0,32
	Итого	0,3	2,87	1,6	15,72	0,2	2,40	1,0	19,57	1,0	11,51
Остатки от бюджетного года и кредитные операции	Над.	3,6	31,91	5,7	56,88	6,4	82,95	9,3	175,97	6,5	76,08
	Ден.	6,1	55,16	2,0	19,80	2,1	27,19	3,8	71,01	2,9	34,59
	Итого	9,7	87,07	7,7	76,68	8,5	110,14	13,1	246,98	9,4	110,67
Весь годовой расход	Над.	37,4	334,58	47,7	475,99	49,9	649,13	62,5	1176,40	50,5	593,85